

Юлия Цветкова

Гол в моё сердце

Юлия Цветкова
Гол в моё сердце

«Автор»

2026

Цветкова Ю.

Гол в моё сердце / Ю. Цветкова — «Автор», 2026

Они ненавидят друг друга. Но ненависть — это зеркальное отражение любви. Вера Ветрова пишет правду. Даже если эта правда разрушает репутации. Алекс Соколов — главная звезда российского футбола — становится её мишенью. Она называет его пустым. Он заставляет её провести с ним неделю. Каждый день — испытание. Каждый взгляд — вызов. Каждое случайное прикосновение — угроза её принципам. Но когда Вера узнаёт Алекса настоящего — того, кто боится тишины и помнит каждую секунду своей боли, — она понимает: от ненависти до любви — ровно один гол. Который он забил прямо в её сердце.

© Цветкова Ю., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Юлия Цветкова

Гол в моё сердце

Глава 1

ГЛАВА 1 СИМВОЛ ПУСТОТЫ

Стадион гудит.

Я сижу на трибуне для прессы, пальцы застыли над клавиатурой, но я не печатаю. Я смотрю на поле, где десяток мужиков в шортах гоняется за мячом, а сто тысяч человек сходит с ума.

— Ты видела этот пас? — рядом Лена наклоняется к монитору камеры. — Он даже не смотрел, куда бил.

— Видела.

— И ты не впечатлена?

— Я впечатлена тем, как много людей платят за то, чтобы смотреть на это.

Лена закатывает глаза. Мы знакомы пять лет, она должна была привыкнуть.

На табло — 89-я минута. Счёт 1:1. «Спартак» давит, «Локомотив» отбивается. Я смотрю на часы и прикидываю, успею ли дописать репортаж до дедлайна.

А потом происходит то, чего я не планировала.

Мяч падает на левый фланг. Его подхватывает седьмой номер. Соколов. Алексей Соколов. Тот самый. Нападающий сборной. Лицо рекламных щитов. Любимец стадионов. Человек, чья улыбка стоит миллионов.

Он идёт в обводку. Первый защитник остаётся позади. Второй — тоже. Вратарь выбегает навстречу, но Соколов не бьёт. Он перебрасывает мяч через него — легко, будто играет во дворе — и отправляет в пустые ворота.

Стадион взрывается.

— Господи, какой гол, — выдыхает Лена.

Я молчу. Потому что в этот момент Алекс Соколов поворачивается к трибуне. Не к той, где вип-ложи. Не к той, где фанаты. Ко мне. К пресс-трибуне.

Он смотрит прямо в объектив Лениной камеры. И улыбается.

У меня мурашки бегут по позвоночнику.

От злости.

— Выключи, — говорю я.

— Что?

— Выключи камеру. Он на нас пялится.

Лена смеётся:

— Вера, он пялится на все камеры. Это называется «работа на публику».

— Тогда пусть работает где-нибудь в другом месте.

Я отворачиваюсь и открываю ноутбук. Мой курсор мигает в пустом документе. Я печатаю заголовок:

«Современный футбол: деньги вместо души»

Час спустя я сижу в редакции. Это открытое пространство с зелёными стенами и вечно сломанным кофе-машиной. Моё место — у окна, откуда видно крыши Москвы и, если приглядеться, стадион, на котором я только что была.

Я перечитываю статью. В ней всё, что я думаю о людях вроде Алекса Соколова. О том, как спорт стал шоу. О том, как настоящие эмоции заменили на жесты для камер. О том, что футболисты давно не играют — они позируют.

— Это жёстко, — говорит Лена, заглядывая мне через плечо. — Ты сравниваешь его с манекеном.

— С дорогим манекеном, — поправляю я. — Чтобы было точнее.

— Он тебе ничего плохого не сделал.

— Он — символ. Символ всего, что я ненавижу в этом спорте.

Лена вздыхает. Она знает, что спорить бесполезно.

Я нажимаю «опубликовать».

Через три часа моя статья собирает тысячу комментариев. Через шесть — пять тысяч. На следующий день её перепостил сам Соколов.

С одним комментарием:

«Журналистка, которая не забила ни одного гола, учит меня любить спорт. Забавно».

Мои коллеги в редакции свистят.

— Вера, ты его зацепила, — говорит Костя из отдела аналитики. — Он никому не отвечает. А тебе ответил.

— Потому что я попала в точку.

— Или потому что ты красивая.

Я бросаю в него ручкой.

Месяц спустя меня вызывает главный редактор.

Алла Борисовна — женщина с железной хваткой и причёской из восьмидесятых. Она не улыбается никогда. Говорят, она уволила трёх человек только за то, что они принесли ей кофе не в той кружке.

— Ветрова, садись.

Я сажусь.

— Ты помнишь ту статью про Соколова?

— Конечно.

— Он её не забыл.

Алла Борисовна поворачивает ко мне монитор. На экране — электронное письмо. От Алексея Соколова. Точнее, от его агента. Текст короткий:

«Алексей предлагает интервью. Эксклюзив. Условие одно: интервью берёт Вера Ветрова. Лично. Формат — 24/7. Неделя на сборах в Сочи. Она будет рядом с ним постоянно. Если согласны — отвечайте».

Я смотрю на экран. Потом на Аллу Борисовну. Потом снова на экран.

— Это шутка?

— Это шанс, Ветрова. Такой материал может сделать карьеру.

— Он хочет меня унижить. При всех.

— Возможно. — Алла Борисовна поправляет очки. — Но это неважно. Важно то, что если ты откажешься, я найду того, кто согласится. А ты останешься здесь, будешь писать про открытие новых стадионов и инфраструктурные проекты.

Внутри меня всё кипит.

— У меня нет выбора.
— Выбор есть всегда. Но ты умная девочка. Сделаешь правильный.

Выходя из кабинета, я набираю Лену.

— Я лечу в Сочи. На неделю. К Соколову.

— Что-о-о? — Лена, кажется, уронила телефон. — Ты шутишь?

— Нет.

— Ты же его ненавидишь!

— Я его ненавижу, Лена. Я ненавижу его улыбку, его голы, его лицо на билбордах. — Я останавливаюсь у лифта. — И именно поэтому я поеду. Я напишу правду. И больше никто не скажет, что я просто злая девчонка с дивана.

Лена молчит секунду.

— Ты влюбишься в него, Вера.

— В кого?

— В Соколова. Это классика. Ненависть — это страсть наоборот.

— Я скорее съем бутсу, — говорю я.

— Запишу твои слова, — смеётся Лена и бросает трубку.

Лифт открывается. Я захожу внутрь и смотрю на своё отражение в зеркальной стене.

— Неделя, Ветрова, — говорю я себе. — Всего неделя. Ты сильнее.

Отражение не выглядит убеждённым.

Сочи. Три дня спустя.

Отель «Жемчужина» стоит прямо у моря. Я выхожу из такси с рюкзаком и сумкой для техники. Сразу чувствую запах соли, хвои и дорогого парфюма, которым пропитан весь холл. На ресепшене меня встречают без улыбки.

— Вера Ветрова?

— Да.

— Вас ждут. Алексей Сергеевич оставил ключ. Вы в соседнем номере.

Она протягивает пластиковую карточку. На ней — номер 417.

— А где его номер?

— 418.

Я беру ключ. Иду к лифту. Внутри всё сжимается. Я перечитывала его досье три раза. Я знаю, что у него нет девушки. Знаю, что он коллекционирует дурацкие футболки. Знаю, что его мама умерла, когда ему было шестнадцать.

Я знаю всё. Кроме того, зачем он меня сюда позвал.

Выхожу на четвёртом этаже. Коридор длинный, ковровое покрытие глушит шаги. Я подхожу к двери 418. Моя рука замирает в сантиметре от звонка.

Дверь открывается раньше.

На пороге стоит Алекс Соколов. В серых тренировочных штанах и белой футболке. Босиком. Волосы влажные — только из душа. И улыбается. Той самой улыбкой с билбордов.

— Ветрова, — говорит он. — Я уже думал, ты не приедешь.

— Я принципиальная, Соколов. Не путать со злой.

— А я и не путаю. — Он отходит от двери. — Заходи. Кофе будешь?

— Я не пью кофе с врагами.

Он останавливается и смотрит на меня с интересом.

— Ты назвала меня врагом?

— А ты назвал меня журналисткой, которая не забила ни одного гола.

— Это правда. — Он пожимает плечами. — Ты не забила.

— Я не футболист.

— Тогда не учи меня играть.

Повисает тишина. Между нами — полкоридора и год взаимной неприязни.

— Неделя, Ветрова, — говорит он наконец. — Посмотрим, кто из нас клоун.

Я сжимаю лямку рюкзака и улыбаюсь. Не его улыбкой — своей, настоящей.

— Посмотрим, Соколов. Посмотрим.

Он уходит в номер, оставляя дверь приоткрытой. Я стою на пороге.

Внутри меня кричит Лена: «Я же говорила».

Я затыкаю её и захожу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.